

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 06 мая 2020 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 1 (2020), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 06 мая 2020 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 1 (2020)

1. Согласно части первой статьи 350 ГК ПМР, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

При применении данной нормы суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности штрафных санкций и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае её чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

ОАО <наименование> обратилось в суд с иском к С.Д.В. о взыскании задолженности по кредитному договору по основаниям, что по кредитному договору <номер> от 26 февраля 2014 года Банк предоставил С.Д.В. кредит в сумме 2500 долларов США с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 18,50 % годовых, на срок до 25 февраля 2017 года. Принятые на себя обязательства перед Банком ответчик выполнял не в полном объеме, что повлекло образование задолженности. 10 октября 2017 года на основании соглашения <номер> об уступке прав требования Банк уступил ОАО <наименование> права требования причитающейся задолженности по указанному кредитному договору. Ссылаясь на то, что по состоянию на 28 августа 2019 года сумма неисполненных ответчиком обязательств перед ОАО <наименование> по кредитному договору составила 2090 долларов 97 центов США, а именно: неоплаченная основная задолженность по кредиту - 650 долларов 30 центов США; неуплаченные проценты – 1 доллар 33 цента США; штраф за несвоевременную оплату задолженности, начисленный на просроченную часть кредита, - 1362 доллара 97 центов США; штраф за несвоевременную оплату задолженности по процентам, начисленный на просроченные проценты, - 76 долларов 37 центов США, истец просил суд взыскать со С.Д.В. в свою пользу указанную задолженность по официальному курсу, установленному ПРБ на день исполнения решения суда, что на день предъявления иска составляло 33664 рубля 62 копейки.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что с ответчика в полном объеме подлежит взысканию неоплаченная основная задолженность по кредиту в размере 650 долларов 30 центов США, а начисленные штрафы за несвоевременную оплату задолженности по кредиту и процентам подлежат снижению.

Решение суда обжаловалось в кассационном порядке в части частичного удовлетворения требований о взыскании штрафов за несвоевременную оплату задолженности по кредиту и процентам.

Суд кассационной инстанции, проверяя решение суда в обжалуемой части, согласился с выводом суда первой инстанции, указав при этом следующее.

Как следует из дела, 26 февраля 2014 года между Банком (кредитор) и С.Д.В. (заемщик) был заключен кредитный договор <номер>, по условиям которого заемщику был предоставлен кредит в размере 2500 долларов США со взиманием за пользование кредитом 18,50 % годовых, с окончательным сроком погашения 25 февраля 2017 года согласно графику. Денежные средства в указанной сумме были получены ответчиком в день заключения названного договора.

Согласно пунктам 2.3.3. и 4.5. данного договора С.Д.В. обязан обеспечить своевременный возврат кредита и процентов по нему и ежемесячно до 25 числа месяца, вносить наличными денежными средствами либо перечислять платежным документом в погашение кредита и оплаты процентов по нему платежи в валюте договора или рублями ПМР согласно графику погашения кредита.

В соответствии с пунктами 4.1.2. и 4.1.3. кредитного договора, при нарушении срока погашения платежей по кредиту, заемщик уплачивает кредитору неустойку в размере 0,2 % от суммы просроченной основной задолженности по кредиту и 0,2 % от суммы просроченных процентов по кредиту за каждый день просрочки их погашения.

Судом первой инстанции установлено, что в нарушение принятых на себя обязательств по погашению ссудной задолженности, ответчик прекратил исполнение обязательств по своевременному погашению кредита и процентов по нему.

За весь период кредитования в счет погашения основной задолженности по кредитному договору С.Д.В. погасил 1849 долларов 70 центов США.

За период с 27 февраля 2014 года по 25 февраля 2017 года в соответствии с пунктом 4.1.1. кредитного договора года ответчику начислялись проценты за пользование кредитом, которые уплачены им частично, неуплаченная их часть составляет 1 доллар 33 цента США.

На основании пункта 4.1.2. кредитного договора при нарушении срока возврата кредита, непогашенная сумма кредита зачисляется на счет просроченных кредитов с начислением 0,2 % за каждый день просрочки от обусловленного кредитным договором срока погашения до его фактического возврата.

За период с 26 февраля 2014 года по 10 октября 2017 года ответчику на основании пункта 4.1.2. кредитного договора был начислен штраф за несвоевременную оплату задолженности, непогашенный остаток которого составил 1031 доллар 32 цента США.

Согласно пункту 4.1.3. кредитного договора при погашении просроченных процентов Заемщиком взыскивается штраф в размере 0,2 % от суммы просроченных процентов за каждый день просрочки уплаты процентов.

На основании данного пункта договора, за период с 26 февраля 2014 года по 10 октября 2017 года, ответчику был начислен штраф за несвоевременную оплату задолженности по процентам, непогашенный остаток, которого составил 75 долларов 69 центов США.

10 октября 2017 года между Банком и ОАО <наименование> было заключено соглашение <номер> об уступке права требования, согласно которому к последнему перешло право требования задолженности по кредитным договорам физических лиц, в том числе и право требования задолженности по кредитному договору <номер> от 26 февраля 2014 года, заключенному со С.Д.В.

В соответствии с заключенным соглашением, к ОАО <наименование> право требования перешло в следующем объеме: неуплаченная основная задолженность по кредиту в размере 650 долларов 30 центов США; неуплаченные проценты в размере 1 доллар 33 цента США; штраф за несвоевременную оплату задолженности, начисленный на просроченную часть кредита, в размере 1031 доллар 32 цента США; штраф за несвоевременную оплату задолженности по процентам, начисленный на просроченные проценты, в размере 75 долларов 69 центов США.

По решению ОАО <наименование> начисление ответчику повышенных процентов и штрафов, предусмотренных пунктами 4.1.2., 4.1.3. кредитного договора, было приостановлено с 23 июня 2018 года.

За период с 10 октября 2017 года по 22 июня 2018 года, в соответствии с пунктом 4.1.2. кредитного договора за несвоевременную оплату основной задолженности по кредиту истцом были начислены штрафные санкции в размере 331 доллар 65 центов США, а также штрафные санкции в соответствии с пунктом 4.1.3. договора за несвоевременную оплату задолженности по процентам, в размере 68 центов США, которые ответчиком не были уплачены.

Согласно представленному истцом расчету, задолженность ответчика по кредитному договору по состоянию на 28 августа 2019 года составила 2090 долларов 97 центов США, из которых неуплаченная основная задолженность по кредиту составляет 650 долларов 30 центов США, неуплаченные текущие проценты – 1 доллар 33 цента США, штраф за несвоевременную оплату задолженности по кредиту – 1362 доллара 97 центов США, штраф за несвоевременную оплату задолженности по процентам – 76 долларов 37 центов США.

В силу статьи 347 ГК ПМР неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Согласно части первой статьи 350 ГК ПМР, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

При применении данной нормы суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности штрафных санкций и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае её чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки.

Так, суд, учитывая положения статей 347, 350 ГК ПМР, принимая во внимание отсутствие доказательств, подтверждающих возникновение у истца неблагоприятных последствий, наступивших в связи с нарушением ответчиком обязательства, исходя из положений разумности, справедливости и соразмерности, пришел к выводу о необходимости снизить размер подлежащих взысканию за нарушение сроков возврата кредита штрафных санкций до 200 долларов США, что эквивалентно 3220 рублям, а также размер подлежащих взысканию за нарушение сроков возврата кредита штрафных санкций за несвоевременную оплату задолженности по процентам до 20 долларов, что эквивалентно 322 рублям, удовлетворил иски требования ОАО <наименование> частично. По мнению суда, взыскание штрафных санкций в большем размере будет противоречить правовым принципам обеспечения восстановления нарушенного права и соразмерности ответственности правонарушению, и придаст правовой природе неустойки не компенсационный, а карательный характер.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определение № 3к-26/2020

2. Возведение в период брака за счет общих средств супругов самовольной пристройки к жилому дому, принадлежащему одному из

супругов на праве личной собственности, не является основанием для признания старой части дома совместно нажитым имуществом, если в эту часть дома не произведены вложения, значительно увеличивающие его стоимость.

Е.Г.П. обратился в суд к Е.О.И. с иском о признании имущества совместной собственностью супругов и его разделе по основаниям, что с <дата> по <дата> состоял в браке с ответчиком, в период которого проживали семьей в домовладении по <адрес>, принадлежащем ответчику на праве личной собственности. Указал, что за время совместной жизни они произвели значительные улучшения домовладения, в результате которых площадь и стоимость домовладения значительно увеличилась, в частности возвели самовольные строения: пристройку к летней кухне, котельную, сараи, произвели реконструкцию и ремонт в доме, поменяли окна, двери, крышу. Все ремонтные работы проводились за счет общих средств супругов. Основываясь на положениях статей 20, 23, 25, 26 КоБС ПМР, просил признать спорное домовладение общей совместной собственностью супругов и признать за ним право собственности на ½ часть домовладения, признав также их совместной собственностью с ответчиком самовольные постройки.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

Согласно статье 23 КоБС ПМР имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или за счет имущества одного из супругов, либо в результате труда одного из супругов стоимость этого имущества значительно увеличилась (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, переустройство и другие).

Исходя из вышеприведенных положений, возникновение совместной собственности на имущество каждого из супругов связывается с наличием двух обстоятельств: вложения, улучшения имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.); значительное увеличение стоимости этого имущества в результате таких вложений.

Для признания объекта совместно нажитым имуществом, необходима доказанность объема и стоимости, произведенных в спорном жилом помещении неотделимых улучшений, их соотношения со стоимостью рассматриваемого помещения, а также осуществление неотделимых улучшений за счет общего имущества супругов либо труда одного из них.

Судом первой инстанции установлено, что стороны состояли в браке с <дата> по <дата>. Домовладение по <адрес> принадлежит Е.О.И. на праве собственности на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от <дата>.

В материалах дела имеется заключение судебной строительно-технической экспертизы, согласно которому действительная стоимость спорного домовладения в период брака сторон увеличилась с 228431 руб. до 313842 руб., на 85411 руб. или на 37,4%.

Удовлетворяя исковые требования Е.Г.П., суд первой инстанции указал на то, что стоимость домовладения в связи с ремонтными и строительными работами в период брака возросла на 37,4 %, что позволяет считать данный ремонт значительным для применения положений статьи 23 КоБС ПМР и признать домовладение общим имуществом супругов.

Вместе с тем, стоимость спорного домовладения определялась экспертом с учетом самовольных строений: пристройки к летней кухне, котельной, сараев. Исходя из заключения эксперта непосредственно домовладение лит. А в период брака сторон улучшилось только в результате капитального ремонта.

При таких данных, суду следовало проверить, является ли возведение пристройки к жилому дому одного из супругов, находящегося в его личной собственности, основанием для признания старой части дома совместно нажитым имуществом, если в эту часть дома не произведены вложения, значительно увеличивающие его стоимость. А, кроме того, является ли увеличение стоимости всего домовладения на 37,4 % значительным, с учетом материальных вложений каждой из сторон, то есть по 18,7 %.

Однако, указанные обстоятельства судом не проверялись.

Принимая во внимание, что указанные процессуальные нарушения являются существенными и непреодолимыми, Судебная коллегия посчитала необходимым отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение.

Определение № 3к-3/2020

3. В силу подпункта г) пункта 1 статьи 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к страховщику, выплатившему страховую выплату, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведенной потерпевшему страховой выплаты, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, в отношении которого заключен договор, за исключением случая, когда ответственность виновного лица застрахована в соответствии с договором, предусмотренным подпунктом б) части первой пункта 2 статьи 9 настоящего Закона.

Установив в ходе судебного разбирательства, что ДТП произошло не по вине ответчика, и что он не допускал нарушений ПДД, суд правомерно отказал страховщику в удовлетворении исковых требований о возмещении произведённой потерпевшему страховой выплаты.

Страховая организация <наименование> обратилась в суд с иском к С.А.С. (третье лицо - Г.А.И.) о возмещении суммы страховой выплаты, произведённой потерпевшему лицу, по основаниям, что <дата> по <адрес> произошло ДТП с участием автомобиля <марка 1>, под управлением ответчика, автомобиля <марка 2>, под управлением Г.А.И., и автомобиля <марка 3>, припаркованного у обочины и принадлежащего В.Т.Г. Виновником ДТП признан ответчик. Поскольку гражданская ответственность владельца автомобиля <марка 1> была застрахована в страховой организации <наименование>, Г.А.И. было выплачено страховое возмещение ущерба, причиненного его автомобилю, в размере 16154,08 руб. Учитывая, что С.А.С. не был вписан в полис ОСАГО, как лицо, допущенное к управлению автомобилем <марка 1>, страховая организация <наименование> на основании подпункта г) пункта 1 статьи 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», просила суд взыскать с С.А.С. в свою пользу сумму страховой выплаты, произведённой потерпевшему лицу, в размере 16154,08 руб.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

На основании подпункта г) пункта 1 статьи 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к страховщику, выплатившему страховую выплату, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред.

Как следует из дела, между страховой организацией <наименование> и К.А.В. был заключён договор обязательного страхования – полис ОСАГО ПМР <серия> <номер> от <дата> при использовании автомобиля <марка 1>, при этом С.А.С. не был включён в этот договор.

<дата> по <адрес> произошло столкновение автомобиля <марка 1>, под управлением С.А.С., автомобиля <марка 2>, под управлением Г.А.И., и автомобиля <марка 3>, припаркованного у обочины и принадлежащего В.Т.Г.

Постановлением по делу об административном правонарушении от <дата>, вынесенным ст. ИДПС ОГАИ Дубоссарского РОВД, С.А.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 12.11 КоАП ПМР, и ему назначено наказание в виде административного штрафа.

Указанное постановление С.А.С. обжаловано не было, в связи с чем, <дата> на основании заявления потерпевшего страховая организация <наименование> выплатила Г.А.И. страховое возмещение, причиненного в результате ДТП вреда, путем перечисления на расчётный счёт денежных средств, в размере 16154,08 руб.

В судебном заседании С.А.С. пояснил, что в ДТП его вины нет, ПДД он не нарушал, следовательно, не обязан возмещать выплаченное Г.А.И. страховое возмещение.

Оценив юридически значимые по делу обстоятельства, дав надлежащую правовую оценку представленным сторонами доказательствам, суд пришел к выводу о том, что ДТП произошло по вине Г.А.И. Нарушения ПДД ответчиком С.А.С. судом не установлено.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, признала их основанными на анализе норм материального права и соответствующими материалам дела.

При этом, Судебная коллегия отметила, что суд первой инстанции обоснованно принял во внимание заключения автотехнических экспертиз <номер 1> от <дата> и <номер 2> от <дата>, из которых следует, что показания водителя автомобиля <марка 2> Г.А.И. о том, что автомобиль <марка 1> двигался со скоростью 80 км/ч технически несостоятельны, так как в этом случае остановочный путь автомобиля <марка 1> составлял бы 60 метров, тогда как фактически остановочный путь автомобиля <марка 1>, отмеченный на схеме ДТП, составил 19 метров. Удаление автомобиля <марка 1> от предполагаемого места столкновения, в момент возникновения опасности для движения, за 1,35-1,8 с, при скорости 50 км/ч, допустимой ПДД для движения в населенных пунктах, составляло, примерно, 19-25 м. В данной дорожно-транспортной ситуации на автомобиле <марка 2> под управлением Г.А.И. или не был включен указатель левого поворота или водитель включил указатель левого поворота слишком поздно, за время явно недостаточное для его восприятия и реагирования на него другими водителями. Выполняя технические требования пунктов 8.1; 8.2; 11.3 ПДД ПМР, водитель автомобиля <марка 2> Г.А.И. располагал технической возможностью не создавать помех и не становиться препятствием для движения автомобилю <марка 1>, под управлением С.А.С. и тем самым избежать столкновения.

Также обоснованно суд первой инстанции учел характер и локализацию повреждений на автомобиле <марка 1>, которые свидетельствуют о том, что этот автомобиль уже выполнял маневр обгона автомобиля <марка 2>, а водитель Г.А.И., не убедившись в безопасности своего маневра и не включив заблаговременно указатель поворота, начал маневр поворот налево.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определение № 3к-124/2020

4. Согласно подпункту в) пункта 1 статьи 19 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в рамках обязательного страхования автогражданской ответственности страховым случаем признается

наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату, если он причинен будучи спровоцирован устройствами или приспособлениями, которыми было оснащено транспортное средство.

В результате движения троллейбуса, двигавшегося в пределах дороги, произошел обрыв контактного провода, повредившего транспортное средство истца.

Суд правомерно признал произошедшее событие страховым случаем.

Б.И.И. обратился в суд с иском к МУП «Бендерское троллейбусное управление» (далее - МУП «БТУ») о возмещении материального ущерба, указав, что <дата> произошло происшествие, а именно в результате движения троллейбуса несущий трос оборвался, упал на принадлежащий истцу автомобиль <марка>, <государственный номер>. Истец обратился в страховую организацию <наименование> с сообщением о происшествии, однако ему было отказано в осуществлении выплат страхового возмещения по тем основаниям, что в действиях водителя троллейбуса не усматривается нарушений ПДД ПМР и факт ДТП не подтвердился. В результате указанного происшествия автомобиль истца получил механические повреждения, стоимость восстановительного ремонта данного транспортного средства составляет 4142,08 руб. Просил взыскать с МУП «БТУ» материальный ущерб в размере 4142,08 руб.

В ходе рассмотрения дела к участию в деле в качестве соответчика была привлечена страховая организация <наименование>.

Решением суда первой инстанции иск Б.И.И. удовлетворен. Суд взыскал со страховой организации <наименование> в пользу Б.И.И. сумму материального ущерба в размере 4142,08 руб.

Судебная коллегия, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указала следующее.

В силу пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Статьей 1103 ГК ПМР установлено, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Пунктом 2 статьи 324 ГК ПМР предусмотрено, что обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

В силу пунктов 1, 2 статьи 1032 ГК ПМР страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или

юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). В случаях, когда законом на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать в качестве страхователей жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц (обязательное страхование), страхование осуществляется путем заключения договоров в соответствии с правилами настоящей главы.

Согласно пунктам 1, 4 статьи 1036 ГК ПМР по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Подпунктом ж) статьи 2 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусмотрено, что договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты или путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как следует из подпункта а) статьи 4 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», основным принципом обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных настоящим Законом.

Статьей 9 названного Закона регламентировано, что обязательное страхование автогражданской ответственности осуществляется на основании договора страхования, заключаемого между владельцем транспортного средства (страхователем) и страховщиком, имеющим лицензию на осуществление деятельности по обязательному страхованию автогражданской ответственности.

Согласно подпункту в) пункта 1 статьи 19 данного Закона ПМР в рамках обязательного страхования автогражданской ответственности страховым случаем признается наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату, если он причинен будучи спровоцирован устройствами или приспособлениями, которыми было оснащено транспортное средство.

В силу подпункта в) пункта 1 статьи 18 названного Закона ПМР страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования автогражданской ответственности) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в эквиваленте 7 000 РУ МЗП – за повреждение или уничтожение имущества независимо от числа потерпевших в результате происшествия лиц.

В процессе рассмотрения спора судом было установлено, что <дата> произошло происшествие по <адрес>, в районе въезда в троллейбусный парк МУП «БТУ», где в результате движения троллейбуса, под управлением водителя К.С.В., произошел сход токоприемников с контактного провода, токоприемники ударили по несущему тросу, в

результате чего несущий трос оборвался и упал на принадлежащий Б.И.И. на праве собственности автомобиль <марка>, <государственный номер>.

Стоимость восстановительного ремонта автомобиля, принадлежащего Б.И.И., составляет 4142,08 руб.

Исходя из заключения по результатам проверки информации, зарегистрированной в ЖУИ УВД г. Бендеры за <номер> от <дата>, поскольку в действиях водителей автомобилей не усматривается нарушений ПДД ПМР, то факт ДТП не подтвердился.

Однако в силу подпункта г) статьи 2 Закона ПМР «О безопасности дорожного движения» дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по автомобильной дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Из имеющейся в материалах дела инструкции по эксплуатации троллейбуса, являющейся Приложением № 2 к должностной инструкции водителя троллейбуса, следует, что во время движения водитель обязан следить за накалом контрольной лампы, показывающим напряжение в контактной сети и наличие контакта токоприемников троллейбуса с проводами сети. Если погасла контрольная лампа или зазвучал зуммер, за исключением случаев проезда обесточенных участков контрольной сети, необходимо остановить троллейбус посредством экстренного торможения и обратить внимание на правильное положение токоприемников. Иметь ввиду, что резкая остановка троллейбуса может вызвать сход штанг и повреждение контактной сети (пункт 7.4).

Как сообщило МУП «БТУ» представителю истца в письме <номер> от <дата>, кабельные сети по улице, где произошло происшествие, находятся в хозяйственном ведении МУП «БТУ», которое является ответственным за их эксплуатацию и исправность.

Как указал в своей объяснительной водитель троллейбуса К.С.В., в день происшествия он работал на троллейбусе <номер> по маршруту <номер>. После проезда крестовины у депо на малой скорости через метров 20 вышел провод из зажима, он поздно заметил, зацепил правой штангой и произошел обрыв, упал правый провод.

Из служебной записки диспетчера М.Н.Е. следует, что <дата> произошел обрыв контактного провода в районе депо. Водитель К.С.В не заметил, что провод вышел из зажима, и проходя крестовину у депо, зацепил контактный провод и потянул в движении за собой. Падая, провод зацепил и поцарапал проезжавшие мимо два легковых автомобиля.

Учитывая, что в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции было установлено, что водитель троллейбуса надлежащим образом не исполнил обязанность по обеспечению безопасности на городском электротранспорте, что повлекло за собой аварийную ситуацию, произошедшую на проезжей части, то есть при осуществлении движения в пределах дороги (дорожного движения), и причинение ущерба, то в данном случае ущерб имуществу истца причинен водителем троллейбуса в результате использования им транспортного средства в процессе движения.

При таких данных, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что событие, произошедшее <дата>, подпадает под признаки ДТП, установленного Законом ПМР «О безопасности дорожного движения», в результате которого автомобилю <марка>, принадлежащему истцу на праве собственности, были причинены механические повреждения.

Также суд, постановив решение по существу спора, обоснованно указал, что данное происшествие является страховым случаем, поскольку в процессе судебного разбирательства было установлено, что на момент ДТП гражданская ответственность МУП «БТУ», в порядке обязательного страхования, была застрахована в страховой организации <наименование> по договору <номер> от <дата>, срок действия которого на момент совершения ДТП еще не истек. Троллейбус <номер>, которым управлял К.С.В.,

также был включен в перечень транспортных средств, в отношении которых был заключен данный договор.

Из материалов дела следует, что <дата> Б.И.И. обратился в страховую организацию <наименование> с заявлением о страховой выплате. <дата> страховой организацией <наименование> было отказано истцу в выплате страхового возмещения.

Суд первой инстанции, принимая во внимание тот факт, что истцом представлены необходимые доказательства, подтверждающие обстоятельства повреждения его имущества, а также размер причиненного вреда, учитывая, что ответственность МУП «БТУ» застрахована, пришел к обоснованному выводу о том, что страховая организация <наименование> в силу закона обязано возместить вред, причиненный истцу.

Определение № 3к-44/2020

5. Положив в основу решения суда акт оценочного исследования и взыскав стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учетом его износа, суд не установил, будет ли указанной суммой возмещен причиненный истцу ущерб в полном объеме, как это предусмотрено статьями 15, 1099 ГК ПМР, а также, не превышает ли стоимость восстановительного ремонта автомобиля стоимости самого автомобиля.

Н.Д.А. обратился в суд с иском к В.В.В. о возмещении вреда, причиненного имуществу, по основаниям, что <дата> по <адрес> по вине ответчика произошло ДТП между автомобилем <марка 1> под управлением Н.И.В. и автомобилем <марка 2> под управлением ответчика. Ссылаясь на акт оценочного исследования <номер> от <дата>, просил взыскать с ответчика стоимость восстановительного ремонта автомобиля <марка 1> без учета износа узлов и деталей в размере 111512,31 руб.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле в качестве третьего лица была привлечена Н.И.В.

Из дела видно, <дата> В.В.В., управляя транспортным средством <марка 2>, выехал на перекресток на запрещающий сигнал светофора и совершил столкновение с автомобилем <марка 1> под управлением Н.И.В.

Вступившим в законную силу постановлением суда от <дата> В.В.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 12.25 КоАП ПМР, ему назначено наказание в размере 15 РУ МЗП.

Согласно представленному истцом акту оценочного исследования <номер> от <дата> стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля истца составляет без учета износа – 111512,31 руб., с учетом износа – 61966,01 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд взыскал с ответчика стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля <марка 1> с учетом его износа в размере 61966,01 руб., поскольку, по мнению суда, взыскание возмещения ущерба без учета процента износа заменяемых деталей приведет к неосновательному обогащению истца, который получит возможность заменить детали с определенным износом на новые за счет ответчика.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции преждевременными, указав при этом следующее.

Так, согласно части первой пункта 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

В силу пунктов 1, 2 статьи 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для

восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

При этом следует иметь в виду, что если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Закрепленный в статье 15 ГК ПМР принцип полной компенсации причиненного ущерба подразумевает, что возмещению подлежат любые материальные потери потерпевшей стороны, однако возмещение убытков не должно обогащать её.

Таким образом, защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда, предполагающая право потерпевшего на выбор способа возмещения вреда, должна обеспечивать восстановление нарушенного права потерпевшего, но не приводить к неосновательному обогащению последнего.

Положив в основу своего решения акт оценочного исследования <номер> от <дата> и взыскав стоимость восстановительного ремонта повреждённого автомобиля с учетом его износа, суд не установил, будет ли указанной суммой возмещен причиненный истцу ущерб в полном объеме, как это предусмотрено статьей 1099 ГК ПМР, а также не превышает ли стоимость восстановительного ремонта автомобиля стоимости автомобиля.

В связи с тем, что вышеуказанные обстоятельства, имеющие значение для дела, судом не были проверены, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-127/2020

6. Суд правомерно возложил на энергоснабжающую организацию и управляющую организацию обязанность возместить убытки, причинённые истцам в результате аварийного отключения электроэнергии.

К.Л.К. и К.В.Е. обратились в суд с иском к ГУП «ЕРЭС» и МУП «ЖЭУК г. Бендеры» о взыскании убытков указав, что в результате сбоя в электросетях в их квартирах вышла из строя бытовая техника. Их имуществу были причинены убытки в виде реального ущерба, исключающие возможность их дальнейшей нормальной эксплуатации без проведения ремонта. Они были вынуждены сдать ставшие неисправными приборы в ремонт. Стоимость ремонтных работ по восстановлению работоспособности бытовых приборов К.Л.К. составила 940 руб., а К.В.Е. – 150 руб. Считая, что ответчики осуществляют деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, а именно, с использованием электрической энергии высокого напряжения, а вред, причинённый источником повышенной опасности, должен быть возмещён истцу, если ответчик не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, просили взыскать с ответчиков в свою пользу убытки в сумме 940 и 150 руб. соответственно.

Решением суда иск К.Л.К. и К.В.Е. к ГУП «ЕРЭС» и МУП «ЖЭУК г. Бендеры» удовлетворен в полном объеме.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу статьи 132 ЖК ПМР управление многоквартирным жилым домом должно обеспечивать: благоприятные и безопасные условия проживания граждан; надлежащее использование, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме. Содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме осуществляется

с обязательным соблюдением правил и норм технической эксплуатации, устанавливаемых законодательными актами Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно пунктам 7, 21, 41 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, в состав общего имущества включается внутридомовая система электроснабжения, состоящая из вводных шкафов, вводно-распределительных устройств, аппаратуры защиты, контроля и управления, коллективных (общедомовых) приборов учёта электрической энергии, этажных щитков и шкафов, осветительных установок помещений общего пользования, систем автоматической пожарной сигнализации внутреннего противопожарного водопровода, грузовых, пассажирских и пожарных лифтов, автоматически запирающихся устройств дверей подъездов многоквартирного жилого дома, до индивидуальных, общих (квартирных) приборов учёта электрической энергии, а также другого электрического оборудования, расположенного на этих сетях. Факт достижения общим имуществом уровня установленных предельно допустимых характеристик надёжности и безопасности устанавливается собственниками помещений или ответственными лицами с отражением этого факта в акте осмотра, а также органами государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, уполномоченными осуществлять государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда в соответствии с нормативными правовыми актами Приднестровской Молдавской Республики. Управляющие организации и лица, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным жилым домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Приднестровской Молдавской Республики и договором.

Судом первой инстанции установлено, что согласно копии «Акта расследования причин аварийной ситуации в жилом доме по <адрес>» от <дата>, комиссией проведено обследование внутридомовых электрических сетей указанного жилого дома по факту аварийного отключения, произошедшего <дата> <время>, и последующих жалоб жителей квартир <номера> на неисправность бытовых приборов. Причина аварии: перегорание нулевого рабочего проводника во ВРУ, имеющего сечение 4 мм^2 , питающего квартиры с 1 по 3 этаж (12 квартир). Монтаж внутридомовых сетей производился во время строительства дома в 1994 года и в данный момент сечение проводников не соответствует требованиям Правил Устройства Электроустановок (ПУЭ) п. 2287, согласно которому сечение PEN проводников должно быть не менее 10 мм^2 по меди и 16 мм^2 по алюминию, независимо от сечения фазных проводников.

Согласно пункту 2.3. договора электроснабжения <номер> от <дата> и приложений к нему, заключённому между ГУП «ЕРЭС» и МУП «ЖЭУК г. Бендеры», определение границ энергообеспечения и эксплуатационной ответственности сторон производится согласно прилагаемого к настоящему договору Акту определения границ энергообеспечения и эксплуатационной ответственности сторон, являющемуся Приложением № 1 к договору. Приложением к Дифтарифному Акту <номер> от <дата> являются Схемы электроснабжения жилых домов МУП «ЖЭУК г. Бендеры». В пункте 8 отображена схема электроснабжения жилого дома по <адрес>. Приложением № 2 к Дифтарифному Акту является перечень объектов, имеющих границы с сетями ГУП «ЕРЭС». В пункте 183 указан жилой дом по <адрес> с указанием, что границей с сетями ГУП «ЕРЭС» являются контакты присоединения губок предохранителей к рубильнику, которые расположены в распределительном устройстве 0,4 кВ трансформаторной подстанции.

При таких данных и учитывая вышеприведенные положения действующего законодательства, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что на управляющую многоквартирным жилым домом организацию возлагается обязанность по надлежащему содержанию и эксплуатации инженерного оборудования, относящегося к

общему имуществу многоквартирного жилого дома, в пределах зон разграничения ответственности. Следовательно, обязанность по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома, включая внутридомовую систему электроснабжения до индивидуальных, общих (квартирных) приборов учёта электрической энергии, а также другого электрического оборудования, расположенного на этих сетях, возложена на управляющую организацию, т.е. МУП «ЖЭУК г. Бендеры».

Оценив представленные доказательства в их совокупности, правильно применив нормы материального права, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что МУП «ЖЭУК г. Бендеры» ненадлежащим образом содержало общее имущество - систему электроснабжения жилого дома по <адрес>, поскольку не произвело работы по замене нулевого рабочего проводника, что привело к аварийному отключению электроэнергии, следовательно обязано возместить убытки, причинённые К.Л.К. и К.В.Е.

Кроме того, согласно части первой статьи 3 Закона ПМР «О защите прав потребителей» продавец (изготовитель, исполнитель) обязан продать потребителю товар (передать результаты выполненной работы, оказать услугу), соответствующий по качеству обязательным требованиям стандартов, условиям договора, нормативной документации, обычно предъявляемым требованиям, а также информации о товарах (работах, услугах), предоставленной продавцом (изготовителем, исполнителем).

Согласно пункту 4 статьи 4 Закона ПМР «О защите прав потребителей», если для безопасного использования товаров (работ, услуг), их хранения, транспортировки и утилизации необходимо соблюдение специальных правил, изготовитель (исполнитель) обязан разработать такие правила, а продавец (исполнитель) - довести их до сведения потребителя.

В силу пунктов 1-3 статьи 7 Закона ПМР «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их компетентного выбора. В отношении работ (услуг) потребителю должна предоставляться информация о правилах их выполнения (оказания). Информация, предусмотренная пунктом 2 настоящей статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (результатам работ, услуг), на этикетке, а также маркировкой, указанием даты изготовления или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг) или в отдельных сферах обслуживания.

Согласно статье 9 Закона ПМР «О защите прав потребителей» если предоставление недостоверной или недостаточной полной информации о товаре (работе, услуге), а также изготовителе (исполнителе, продавце) повлекло причинение вреда имуществу потребителя - он вправе предъявить продавцу (изготовителю, исполнителю) требования, предусмотренные статьёй 11 настоящего Закона, а также потребовать возмещения убытков, причинённых природным объектам, находящимся во владении потребителя на праве собственности, либо по иным основаниям, предусмотренным Законом или договором.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых недостоверной или недостаточной полной информацией о товаре (работе, услуге) необходимо исходить из предложения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках.

Согласно копиям договоров на электроснабжение с физическим лицом <номер 1> от <дата> и <номер 2> от <дата> ГУП «ЕРЭС» заключило с К.Л.К. и К.В.Е. соответственно, договоры на электроснабжение. Пунктом 1.2. указанных договоров предусмотрено, что максимальная мощность одновременно включённых в сеть энергоснабжающей организации электроустановок абонента по договору составляет 3 кВт. В соответствии с пунктом 2.5. договоров энергоснабжающая организация обязуется обеспечить надёжное электроснабжение абонента на границе разграничения

ответственности по третьей категории, согласно «Правил Устройства Электроустановок» в многоквартирных домах – до точки разграничения балансовой принадлежности сетей энергоснабжающей организации с сетями управляющей организации. Согласно пунктам 3.6., 3.7. договоров абонент обязуется использовать электроустановки промышленного изготовления, не превышающие мощность, установленную в пункте 1.2. договоров и не влияющее на качество электроэнергии и на безопасность эксплуатации электроустановок. В случае увеличения договорной мощности электроустановок, указанной в пункте 1.2. договоров, в целях обеспечения надёжности электроснабжения, абонент обязан получить у энергоснабжающей организации технические условия.

Судом первой инстанции установлено, что ГУП «ЕРЭС» не представило К.Л.К. и К.В.Е., у которых отсутствуют специальные познания о свойствах и характеристиках электрических внутридомовых сетей, надлежащей полной информации о правилах и условиях эффективного и безопасного использования электроэнергии. В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у ГУП «ЕРЭС» возникла обязанность по возмещению убытков, причинённых К.Л.К. и К.В.Е. в результате аварийного отключения электроэнергии, имевшей место <дата> в доме по <адрес>.

Принимая во внимание установление обоюдной вины ответчиков, суд пришел к верному выводу о том, что МУП «ЖЭУК г. Бендеры» и ГУП «ЕРЭС» должны отвечать в равных долях, в связи с чем обоснованно взыскал причиненные К.Л.К. и К.В.Е. убытки по 50% с каждого ответчика.

Определение № 3к-41/2020

7. Приднестровская Молдавская Республика на условиях, предусмотренных Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 года), признает и исполняет решения иностранных судов.

Ш.А.А. обратилась в Бендерский городской суд с ходатайством о признании и разрешении принудительного исполнения на территории иностранного государства судебного определения по делу <номер> от 14 сентября 2018 года мирового судьи судебного участка <номер 1> Санкт-Петербурга РФ Я.О.Н. о возмещении судебных расходов по гражданскому делу по иску Ш.А.А. к ООО <наименование> о защите прав потребителей, которым взыскано с ответчика 94640,26 руб. РФ. Также после признания иностранным судом решения российского суда просила выдать исполнительный лист и направить его на исполнение компетентным органам иностранного государства – участника Конвенции, полномочным осуществлять принудительное исполнение судебных решений.

Определением Бендерского городского суда заявленное ходатайство Ш.А.А. удовлетворено.

В частной жалобе, поданной в суд кассационной инстанции, генеральный директор ООО <наименование> Ч.Ю.А. просил отменить определение Бендерского городского суда и направить вопрос на новое рассмотрение, полагая, что суд неправильно применил нормы процессуального права, поскольку не учел, что определение по делу <номер> от 14 сентября 2018 года принято в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела.

Суд кассационной инстанции не усмотрел оснований для отмены определения Бендерского городского суда, указав при этом следующее.

Согласно пункту 1 статьи 422 ГПК ПМР решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Приднестровской Молдавской Республике, если это предусмотрено международным договором Приднестровской Молдавской Республики.

В соответствии со статьей 423 ГПК ПМР ходатайство взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается судом по месту жительства или месту нахождения должника в Приднестровской Молдавской Республике, а в случае, если должник не имеет места жительства или места нахождения в Приднестровской Молдавской Республике либо место его нахождения неизвестно, по месту нахождения его имущества.

В силу подпункта 5 пункта б) статьи 2 Закона ПМР «О международных договорах Приднестровской Молдавской Республики» «признание рамочной нормой права» означает такую форму выражения согласия Приднестровской Молдавской Республики на обязательность для нее международного договора, при которой в одностороннем порядке принимается решение об участии Приднестровья в выполнении международного договора с условиями, в том числе оговорками, установленными уполномоченным органом государственной власти Приднестровской Молдавской Республики при принятии такого решения.

Постановлением Верховного Совета ПМР «О признании рамочной нормой права на территории Приднестровской Молдавской Республики Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в Минске 22 января 1993 года» № 1124 от 04 июня 2003 года Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам признана рамочной нормой права на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Данной Конвенцией определен порядок признания и исполнения решений иностранных судов. В частности, статьей 53 Конвенции определено, что ходатайство о разрешении принудительного исполнения подается в компетентный суд Договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению. К ходатайству прилагается, в том числе документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд.

Согласно подпункту б) пункта 1 статьи 425 ГПК ПМР отказ в принудительном исполнении решения иностранного суда допускается в случае, если сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела.

В силу статьи 54 названной Конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей Конвенцией, соблюдены. В случае, если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении.

Из материалов дела следует, что апелляционным определением Невского районного суда от 4 июля 2018 года по гражданскому делу по иску Ш.А.А. к ООО <наименование> было принято решение об обязанности ООО <наименование> принять от Ш.А.А. сапоги, приобретенные по договору от 5 декабря 2015 года, о взыскании с ООО <наименование> в пользу Ш.А.А. стоимости товара в размере 11998,76 руб., компенсации морального вреда в размере 10000 руб., штрафа.

Кроме того, определением мирового судьи судебного участка <номер 1> Санкт-Петербурга РФ Я.О.Н., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка <номер 2> Р.Н.А., от 14 сентября 2018 года удовлетворено ходатайство Ш.А.А. по гражданскому делу по иску Ш.А.А. к ООО <наименование> о защите прав потребителя и взыскано 94640,26 руб. РФ.

30 ноября 2018 года определением вышеуказанного мирового судьи ООО <наименование> был восстановлен срок на обжалование определения от 14 сентября 2018 года о возмещении судебных расходов по указанному гражданскому делу.

Определением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 28 августа 2019 года определение мирового судьи судебного участка <номер 1> Санкт-Петербурга Я.О.Н. от

14 сентября 2018 года оставлено без изменения, частная жалоба ООО <наименование> - без удовлетворения.

Из письма судьи Невского районного суда Санкт-Петербурга Л.С.А. от 12 февраля 2019 года следует, что ответчик ООО <наименование> извещался о судебном заседании, назначенном на 15 мая 2018 года и 4 июля 2018 года путем направления судебных повесток почтовой связью по адресу: 3200, Молдова, Приднестровье, <адрес>, а также путем направления судебных повесток на электронный адрес ООО <наименование>, в материалы гражданского дела <номер> были приобщены почтовые уведомления о получении судебного извещения ООО <наименование> 4 мая 2018 года и 5 июня 2018 года.

Согласно справке мирового судьи судебного участка <номер 2> Санкт-Петербурга Р.Н.А. от 17 октября 2019 года следует, что ответчик ООО <наименование> надлежащим образом извещался о времени и месте судебного заседания, в котором постановлялось определение от 14 сентября 2018 года и определение Невского районного суда от 28 августа 2019 года о возмещении судебных расходов по гражданскому делу <номер> по иску Ш.А.А. к ООО <наименование> о защите прав потребителя, о чем имеется подтверждение в материалах гражданского дела. Представителю истицы Ш.А.А. – Е.Ю.В. были выданы исполнительные листы <серия> <номер 3> от 14 сентября 2018 года для дальнейшего предъявления к исполнению.

Удовлетворяя заявленное Ш.А.А. ходатайство, суд первой инстанции верно пришел к выводу, что заявителем были представлены надлежащие документы и имеются основания для удовлетворения данного ходатайства. Также суд первой инстанции указал, что доводы представителя должника о том, что ООО <наименование> не было надлежаще извещено о рассмотрении его частной жалобы Невским районным судом Санкт-Петербурга, не состоятельны, поскольку заявителем представлена справка мирового судьи судебного участка <номер 2> Санкт Петербурга Р.Н.А. от 17 октября 2019 года о том, что в деле имеются сведения о надлежащем извещении ответчика. Представителями ООО <наименование> данные обстоятельства допустимыми и достоверными доказательствами опровергнуты не были.

Определение № 3к-38/2020